

**К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В СЕМАНТИКЕ
НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
(на примере наименований, соотносимых с понятием “страх”)**

С.И. Андреева

Н. рук.: к.ф.н., доц. *Л.М. Шашкин*
Белгород, БелГУ

Изучение природы языковых единиц всегда было характерным для отечественной лингвистики и стало особенно актуальным в последние десятилетия в связи с интенсивным развитием теории номинации, специфика которой связана с процессом объективного отражения человеческим сознанием всего многообразия внеязыковой действительности, и предопределяет особенности организации семантической структуры нейтральных обозначений, равно как и наименований, несущих информацию об эмоциональной деятельности человеческого сознания и обозначаемыми во французском языке как стилистически окрашенные наименования (Ховацкая, 1984; Шашкин, 1987).

Для более полного понимания особенностей семантической организации обозначений, необходимо предварительное освещение вопросов, отражающих природу значения, решение которого представляет объект принципиальных разногласий среди исследователей (Ахманова, 1963; Лурия, 1965; Будагов, 1976; Виноградов, 1977).

Большинство исследователей определяет языковое значение как содержательную категорию, связывая его с познавательной деятельностью сознания (сознание - мыслительное образование - слово) (Смирницкий, 1965; Щерба, 1974; Хованская, 1975; Болотова, 1988; Стулина, 1993). Лексическое значение - содержательная и объективно существующая категория языка, возникающая в результате отражательной деятельности человеческого сознания и хранящая информацию об экстралингвистической действительности, существующей независимо от человеческого сознания.

Мыслительное образование (принятие) составляет основу лексического значения, его понятийное ядро. Таким образом, понятие – результат творческой познавательной - классифицирующей деятельности человеческого сознания, направленного на выделение в объектах, явлениях наиболее общих, существенных признаков.

В основе формирования понятий находятся вопросы абстрагирования и обобщения, позволяющие классифицировать бесчисленное множество предметов и явлений действительности, сводить их к классам и категориям. Эта классифицирующая деятельность сознания находит свое отражение в иерархической организации признаков лексического значения представляемых как образующих трехуровневую структуру (Galisson, 1970; Pottier, 1964).

Понятие как результат познавательной деятельности человеческого сознания, фиксирует не только существенные признаки предметов объектив-

ной действительности, но и результаты нашего аффективного отношения к этим предметам. Эмоции представляют собой биологическую потребность человека и являются могучей динамической силой в его жизни (Выготский, 1979).

Гносеология эмотивности заключается в установлении специфики отражения эмоций как элементов объективной действительности в семантической структуре номинативных единиц.

Следует отметить, что вопрос об эмоциональности привлекает пристальное внимание отечественных исследователей (Хованская, 1975, 1984; Шаховский, 1983; Петренко, 1997; Лукьянова, 1986 и др.). Вместе с тем он все еще не находит всестороннего освещения как компонент семантической структуры номинативных единиц, отражающий своеобразие человеческого восприятия, несмотря на то, что являлся объектом пристального внимания еще в работах Шарля Балли.

Эмоции как и ощущения и мысли обуславливаются как объективными признаками предмета, так и субъективными способами отношения (оценки) к их своеобразию. Рассмотрим в связи с этим семантические своеобразие номинативной единицы *peur*, синхронно - диахронный компонентный анализ которой даст нам возможность продемонстрировать роль эмоциональности как в процессе номинации, так и в последующем ее функционировании в языке. При этом отметим, что данное обозначение иллюстрирует собой не только своеобразие человеческого восприятия, выражающегося в эмоциональной реакции на объективную действительность, но и особенности системной организации лексики.

Номинативная единица *peur*, впервые зафиксированная в X веке, восходит к латинскому этимону *rauo*, имеющему широкую понятийную соотнесенность, передающую большой спектр психологического состояния: (страх, ужас), приводящего к потере самообладания (*l'effroi, l'épouvante, l'émotion qui saisit et fait perdre le sang – froid. Rey, 1995*).

В процессе номинации и начальном этапе функционирования наименование *peur* сохраняет широкую понятийную соотнесенность латинского этимона и служит во французском языке этого периода для обозначения эмоционального состояния человека, осознавшего надвигающуюся опасность, эмоциональное состояние, которое проявляется с различной степенью интенсивности. В дальнейшем (X - XI вв) семантика данной языковой единицы претерпевает определенные изменения, вследствие чего наименование *peur* начинает функционировать для выражения понятия страха физического /войны/ и психического плана /*peur pour sa peau, peur d'un danger*/. Со временем двuasпектность чувства страха сохраняется в плане содержания данной номинативной единицы и направлена на отражение данной отрицательной эмоции, возникающей подсознательно, являющейся безотчетным чувством, неким внутренним чутьем. И в то же самое время, отражающей сильную тревогу, беспокойство в ситуации реальной опасности, приводящей к душевным переживаниям, трагичности (*peur est instinctive et présente. Littré, 1968*).

Наименование *peur* относится к нейтральной лексике, поскольку семантическая структура не содержит компонентов стилистической окраски: образного, эмоционально-оценочного и функционально-стилевой маркированности. Образный компонент как компонент стилистической окраски отсутствует, поскольку он совпадает с понятийным ядром по своим основным признакам. В семантике наименование *peur* отсутствует и эмоциональность как компонент стилистической окраски: наименование является рационально-оценочным, т.к. не содержит образного компонента, который "сообщает" признаки, характеризующие особенности психического состояния человека. В силу этого наименование не может иметь и функционально-стилевую маркированность, указывающую на преимущественное использование обозначения во французском языке. Данное обозначение служит для рационально-оценочного именованя всего спектра эмоционального состояния человека в момент страха, и фиксирует восприимчивость, ощущения индивида как психологический процесс, охватывающий наше сознание боязнью за жизнь, что влечет за собой чувство беспокойства, беспорядочность в действиях, судороги, парализацию, учащение пульса, сердцебиение, бледность кожных процессов, активизацию нервной вегетативной системы (Robert, 1969).

Семантические применение наименования *peur* не завершены. Данный факт находит подтверждение в сужении понятийной соотнесенности, фиксирующей информацию о предрасположенности, склонности индивида испытывать сильные эмоции, переживаемые при обстоятельствах, не оправдывающих их (*Disposition à ressentir cette émotion, sentiment de façon constante, intense ou même dans des circonstances qui objectivement ne les justifient pas.* Robert, 1969).

Двуспектность данного наименования сохраняется в семантике номинативной единицы *peur* и отражает, как высокую степень психического состояния (угрозу своему психическому "я"), так и значительно ослабленную (легкое волнение, желание избежать, неприятное для себя то или иное последствие).

Несколько иная картина просматривается в семантическом развитии наименования *terreur*. Номинативная единица *terreur* зафиксирована во французском языке в 1356 году и восходит к классической латыни, где данный этимон служил для обозначения как ужаса, страха, так и предмета, внушающий подобные эмоции (*l'effroi, épouvante, l'objet inspirant de l'effroi.* Rey, 1995).

В процессе номинации и на начальном этапе функционирования в языке данное наименование сохраняет понятийную соотнесенность лагннского этимона и является нейтральным обозначением страха панического, коллективного, вытекающего из ожидания угрозы и опасности (*Terreur panique. Terreur est le mot de l'époque de la Révolution française.* Littré, 1968).

В последующем в семантике наименования происходят определенные содержательные изменения, в основе которых находятся ассоциации чувства страха с источником этого страха, которым является человек, антисоциаль-

ное поведение которого в просторечной оценочной номинации, ассоциируется со страхом и ужасом (*bandit, voyou, individu dangereux qui fait régner la terreur autour de lui*. Robert, 1969). Данное обозначение является стилистически окрашенным и имеет очень высокую эмоциональную нагруженность, которая занимает центральное положение на дифференциальном уровне семантической структуры.

В заключение отметим, что эмоциональность как компонент семантической структуры требует более детального исследования на большом фактическом материале. Несомненным является то, что эмоциональный компонент играет значительную роль в семантических преобразованиях номинативных единиц.

Библиография

1. Балли Ш. Французская стилистика. - М., 1961.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова - *Вопросы языкознания*. - М. Наука, 1977. - С 140-161.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. - Москва, 1997.
4. Лебедев М.В. Стабильность языкового значения. - Москва, 1998.-167с.
5. Хованская З.И. Стилистика французского языка. - Москва, 1984.-344с.
6. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. - Волгоград, 1983.-94 с.
7. Языковая номинация. (Общие вопросы). - М.: Наука, 1977 б. - 359 с.
8. Robert, 1969-Dictionnaire alfabétique et analogique de la langue française en 4 volumes par P. Robert. - Paris, 1969.
9. Littré, 1958-Dictionnaire de la langue française en 4 volumes. Emile Littré.- Paris, 1956-1958.
10. Hatzfeld. - Dictionnaire Général de la langue française. - Paris, 1964.
11. Rey -Le dictionnaire historique de la langue française. - Paris, 1995.

МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ И “ОБРАЗ”ПРОДУЦЕНТА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Л. Бабинцева

Н. рук.: к.ф.н., доц. *М.Г. Швецова*

Киров, ВГПУ

В рамках лингвистической науки сегодня исследуются очень важные проблемы процесса коммуникации, а именно условия и факторы его возникновения, намерения, кодируемые в этом процессе посредством языка, адекватность/неадекватность рецепции, то есть языкового декодирования, вопрос коммуникативной задачи и другие. Особо значимыми являются исследования процесса воздействия продуцента посредством языкового кодирования на реципиента и процесс восприятия реципиентом текста в результате языкового декодирования сообщения.